

На правах рукописи

ВОЛКОВА КАДРИЯ РАФИКОВНА

**АНТРОПОНИМЫ В ТЕКСТОВОМ ПОЛЕ
«КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦЫ» Н.А. ДУРОВОЙ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка и контрастивного языкознания Филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в г. Елабуга

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Салимова Дания Абузаровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Габдреева Наталия Викторовна
КНИТУ им. А.Н. Туполева (г. Казань)

кандидат филологических наук, доцент
Патенко Гульчачак Ринатовна
НИСПТР (г. Набережные Челны)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Смоленский
государственный университет»

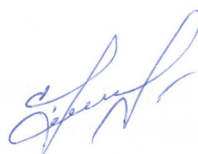
Защита состоится 16 февраля 2012 г. в 12.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.078.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Татарстан, д.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://ksu.ru>

Автореферат разослан 16 января 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Сафонова С.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Осознание современным научным знанием фундаментального свойства человеческого языка – антропоцентризма – позволило литературной (поэтической) ономастике по-новому взглянуть на проблему «имя в тексте». Особенно четко осмысление художественных произведений проявляется в «поведении» в текстовом континууме имен собственных, так как «антропоцентрический по своей природе, язык со всеми его национально-специфическими чертами поступает в ведение писателя, который выстраивает из него художественный текст» [Арутюнова, 1995, с. 32].

В силу своей семантической емкости литературный антропоним – это «весьма экономичное средство непосредственной и косвенной характеристики персонажей, которая обычно раскрывается в контексте» [Фролов, 2005, с. 163]. В связи с этим особую актуальность приобретает осмысление функциональности антропонимических единиц в художественной прозе, изучение парадигматических и синтагматических связей имени в тексте как информационно-когнитивной системе языка.

Диссертационная работа вносит весомый вклад в изучение идиостиля писательницы Надежды Андреевны Дуровой, чье творчество высоко оценивали А.С. Пушкин и В.Г. Белинский, но до сегодняшних дней ее произведения не подвергались специальному исследованию. Имя Надежды Дуровой вписано в отечественную историю как имя первой женщины-офицера России, участницы Отечественной войны 1812 года, ординарца фельдмаршала М.И. Кутузова, «кавалерист-девицы», прожившей последние 30 лет в Елабуге. Главное внимание в диссертационной работе уделено исследованию антропонимического состава в произведениях Н.Дуровой, а именно – изучению значения и семантической наполненности поэтонимов, выявлению языковых средств реализации интродуктивных стратегий онимов, структурных формул имен собственных.

Особый потенциал имени собственного как лингвистического средства текстообразования в художественном произведении отмечают многие ученые: В.Н. Михайлов [1956], В.А. Никонов [1974], Э.Б. Магазаник [1978], Ю.А. Карпенко [1986], М.В. Горбаневский [1988], О.И. Фoniaкова [1990], В.М. Калинин [1999], В.И. Супрун [2000], Н.К. Фролов [2005], Н.В. Васильева [2009] и др.

Актуальность настоящей диссертации определяется тем, что в фокусе нашего исследовательского внимания оказываются вопросы современного языкознания: изучение ономастической лексики и лингвистики текста. Актуальность исследования мотивируется также тем, что проблема репрезентации национальной картины мира в художественном тексте, национального мирочувствования и национального характера особенно ярко отражается в исследованиях, проводимых в рамках региональной лингвистики. Произведения Н.А. Дуровой как автора с уникальной биографией (в XIX веке она была известна во всем мире), прожившего большую часть жизни в малом провинциальном городке, представляют собой огромный интерес в аспекте связей региональной литературы с общерусским литературным и социокультурным процессом; исследования в этом направлении позволяют установить границы самобытности региональной культуры и специфические черты, создающие «региональный текст» в русской культуре. Наше исследование можно назвать также попыткой через имена в текстовом поле автора XIX века осветить так называемый «языковой вкус эпохи» (В.Г. Костомаров).

Объектом исследования выступают антропонимы в художественных текстах Надежды Дуровой: более 500 единиц (около 5000 употреблений).

Предметом диссертационного исследования стали семантико-стилистические, функциональные, структурные характеристики антропонимов различных форм (личные имена, фамилии, отчества, прозвища).

Материалом работы послужили художественные тексты произведений Н.А. Дуровой: «Граф Мавриций», «Год жизни в Петербурге, или Невыгоды

третьего посещения», «Гудишки», «Два слова из житейского словаря: Бал. Воспоминания», «Записки кавалерист-девицы», «Добавление к «Кавалерист-девице», «Игра судьбы, или противозаконная любовь», «Клад», «Нурмека», «Серный ключ», «Павильон», «Угол», «Ярчук. Собака-духовидец».

Выбор произведений Надежды Андреевны Дуровой в качестве материала для исследования обусловлен следующими обстоятельствами. Надежда Дурова – это один из самобытных и талантливых художников слова XIX века, но роль этого автора в мировоззренческом, этическом и, что особенно актуально в наши дни, патриотическом воспитании, а также в формировании эстетических взглядов и вкусов нескольких читательских поколений, оценена филологами далеко не достаточно. Своеобразие жизненной позиции «кавалерист-девицы», вечные поиски найти себя и свое место среди известных и неизвестных ей имен, несомненно, нашли яркое отражение в первую очередь в антропонимическом пространстве ее текстового поля.

Цель настоящей работы – выявление способов репрезентации антропонимических единиц в художественной прозе Н.А. Дуровой с учетом их семантических, стилистических, структурных и функциональных свойств.

Поставленная цель определяет решение ряда задач:

- 1) систематизировать теоретические положения относительно предмета и объекта ономастических исследований в области художественного текста;
- 2) проанализировать антропонимические формулы именования персонажей в текстах Н.Дуровой;
- 3) охарактеризовать семантическую и этимологическую специфику функционирования поэтонимов в культурно-историческом аспекте в произведениях автора;
- 4) выявить способы репрезентации имен собственных в текстовом поле Н.Дуровой;
- 5) проанализировать микротекстологическое окружение антропонимов в произведениях писательницы;

б) изучить модели интродукции имени и персонажа как идиостилевую черту в художественных текстах Н.Дуровой.

Достижение поставленной цели предполагает использование общепринятых в лингвистике и ономастике **методов и приемов исследования**: метод сплошной выборки, стилистический метод, интерпретационный метод, метод этимологического анализа, дескриптивный метод, прием реконструкции имен и их форм.

Научная новизна диссертационной работы заключается в установлении специфики антропонимов, определении формул именования героев, выявлении семантического наполнения поэтонимов, изучении функционирования имен в микро- и макротекстологии, определении стратегических моделей интродукции имени и персонажа в тексте. Научная новизна состоит также в том, что исследование базируется на материале произведений Н.Дуровой, не изученных до сегодняшнего дня в лингвистическом плане.

Методологическая база настоящей работы сосредоточена: во-первых, на традиционной структурно-семантической парадигме и антропоцентрической теории, в соответствии с которой в центре теоретических положений оказывается фигура человека, что особенно ярко проявляется в именах собственных; во-вторых, на функционализме как ведущей позиции современного языкознания, когда главной задачей языковедческих изысканий является функциональный анализ языковых средств, в частности, имен в тексте.

Имена собственные с точки зрения их истории, становления и развития рассмотрены в работах А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетова, В.А. Никонова, И.А. Королевой, Н.К. Фролова; анализ происхождения имен собственных в русском языке представлен в трудах Б.О. Унбегауна, Н.А. Петровского, О.Н. Трубачева, Ю.А. Федосюка, И.М. Ганжиной; положения по литературной ономастике рассмотрены в исследованиях В.Н. Михайлова, Ю.А. Карпенко, М.В. Горбаневского, В.И. Супруна, О.И. Фоняковой, В.М. Калинкина, Д.А. Салимовой, Н.В. Васильевой, Г.Р. Патенко и др.

Изучение антропонимического пространства Н.А. Дуровой представляет научный интерес, как в теоретическом, так и в практическом планах.

Теоретическая значимость работы определяется расширением и уточнением методологической базы изучения антропонимического словаря писателя. Результаты исследования представляют определенный интерес для перспективной разработки теоретических вопросов в отношении семантики, национально-культурного потенциала антропонимов, окружения имени собственного и стратегий «подачи» поэтонимов в художественном тексте.

Практическая значимость. Полученные материалы могут найти применение при разработке и ведении вузовских курсов «Филологический анализ художественного текста», «Литературное краеведение», специализированных курсов, например, «Региональная лингвистика», «Забытые имена». Практическая значимость стимулируется также возможностью использования результатов исследования при дальнейшем изучении творчества Н.А. Дуровой. Непосредственную помощь наше исследование может оказать также в музееведении и краеведении.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антропонимы как интегративные элементы в произведениях Н.А. Дуровой являются яркими идиостилевыми маркерами в микро- и в макротекстологическом планах.
2. Структурная организация репрезентирует разветвленную систему имяназваний множеством антропонимических моделей, среди которых доминантное положение занимают односоставные формулы. Модели именования персонажей социально дифференцированы.
3. Словарь имен персонажей генерирован реальным именником; семантико-этимологическая содержательность антропонимикона произведений Н.А. Дуровой мотивирована ее биографией.
4. Специфика поэтонимов эксплицируется на нескольких уровнях языка: фонетическом, лексическом, морфологическом и

синтаксическом; при этом антропонимическое пространство произведений Н.Дуровой представлено семантически насыщенными номинациями.

5. Этимологические смыслы антропонимов представляют собой богатейшую палитру этнолингвистического пространства имен персонажей (русские, английские, арабские, еврейские, литовские, немецкие, польские и пр.), что продиктовано жанровыми и стилистическими особенностями текста.

6. Латентная семантика поэтонимов может быть рассмотрена как феномен субъективно-модальных отношений между автором и персонажами. Попытка скрыть имя является характеристикой всего текстового пространства Н.Дуровой: как для автобиографических, так и для авторских текстов.

7. Апеллятивно-ономастические комплексы в тексте служат информативными маркерами социального и субъектно-модального дифференцирования.

8. Интродукция имени и персонажа эксплицирует собой одну из главных макротекстологических задач, поскольку во многом определяет дальнейшее существование имени в тексте.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею Х. Паасонена (Саранск, 17-19 декабря 2009), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Надькинские чтения «Язык. Культура. Этнос (традиции и современность)» (Саранск, 28-29 апреля 2010), на III Международной тюркологической конференции «Тюркология XXI века: исследования и проблемы» (Елабуга, 5-6 октября 2010 г.), на Международной конференции «Ономастика Поволжья» (Казань, 14-16 сентября 2010 г.), на Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Виноградовские чтения» (Тобольск, 14-15 октября 2010 г.), Десятых Поливановских чтениях (Смоленск, 4-5 октября 2011 г.), в сборнике научных трудов «Современная наука – теория, практика, технологии, инновации» (Бугульма, 2011 г.), Всероссийской с международным участием заочной

научно-практической конференции «Отражение особенностей регионального существования человека и этноса в художественных текстах и фольклоре (лингвокультурологический аспект)» (Саранск, 15 ноября 2011 г.). Всего по теме диссертации имеется 11 публикаций.

Структура работы. Цели и задачи исследования обусловили композицию работы, которая состоит из введения, трех глав, включающих в себя параграфы, выводов к главам, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** объясняется выбор темы, уточняются объект и предмет исследования, выявляются актуальность, цели, задачи и методы работы, ее теоретико-методологическая база, приводится обоснование теоретической и практической значимости, научной новизны работы, формируются основные положения, выносимые на защиту, представлена апробация исследования.

В **первой главе «Имя собственное в тексте литературного произведения и в жизненном пространстве Н.А. Дуровой»** рассматриваются основные теоретические проблемы и вопросы литературной ономастики, неоднозначно трактуемые до настоящего времени; определяются основные жизненные вехи Н.А. Дуровой как «кавалерист-девицы» и писательницы; сосредоточивается внимание на разрядах ономастической лексики текстов Н.А. Дуровой, которыми широко репрезентирован антропонимический пласт.

В первом параграфе **«Место проприальной лексики в пространстве художественного текста»** представляется обзор наиболее значимых исследований в области теоретических основ литературной ономастики; определяются концепция и терминологическая база исследования; выявляются ономастические универсалии; производится дефиниция таких базовых с позиции нашего исследования понятий, как «литературная ономастика»,

«художественная ономастика», «поэтоним»; рассматриваются функциональные интерпретации литературного онима в соответствии с разными принципами.

Терминология поэтической ономастики до сих пор не устоялась. В ономастической науке существуют разные названия дисциплины. В них отображается различное понимание специфики предмета и методов исследования: **стилистическая** (ономастика) (К.Б. Зайцева [1973] и др.), **поэтическая** (ономастика) (Э.Б. Магазаник [1963, 1967, 1968]), **литературная** (ономастика) (М.В. Карпенко [1970], Л.М. Щетинин [1966], Г.А. Силаева [1986], О.И. Фонякова [1990] и др.), **поэтика онима** (В.М. Калинин [1999]).

В качестве базового нами используются термин «литературная ономастика», в основе которого лежит «указание на объект и сферу бытования этого объекта» [Фомин, 2009, с. 60]. Название *литературная ономастика* конкретно обозначает положение данной дисциплины в филологической парадигме, совмещая лингвистическое и литературоведческое описания, которые, так или иначе, соприкасаются при анализе литературного онима.

Как показывает изученная литература, в отечественном языкознании выделение литературной ономастики как самостоятельного направления в составе ономастической науки приходится на середину 50-х годов XX века. Первое диссертационное исследование по изучению антропонимии в литературном тексте принадлежит В.Н. Михайлову [1956]. С каждым годом развитие данного ономастического вектора лишь усиливалось, о чем свидетельствуют работы М.С. Альтмана [1958, 1959, 1964], М.В. Горбаневского [1988], Ю.А. Карпенко [1978, 1986], Э.Б. Магазаника [1969, 1978], В.А. Никонова [1976], Г.А. Силаевой [1986], О.И. Фоняковой [1990] и др.

Удельный интерес к ономастической науке в современную эпоху способствовал образованию научных школ: Воронежской ономастической школы (Г.Ф. Ковалев), Донецкой школы (Е.С. Отин, В.М. Калинин), Одесской школы (Ю.А. Карпенко), Волгоградской школы (В.И. Супрун), Тюменской школы (Н.К. Фролов).

Современные антропонимисты уделяют внимание основным принципам и способам авторской номинации, определяют связи антропонимикона произведений с их образной системой, выявляют функции антропонимов в художественном тексте, а также продолжают исследования по вопросу о мотивации онимов. В XXI веке исследования в области антропонимики продолжают такие крупные ученые-ономасты, как В.И. Супрун «Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал» (2000), В.М. Калинин «Теоретические основы поэтической ономастики» (2000), Г.Ф. Ковалев «Писатель. Имя. Текст» (2004), Н.К. Фролов «Избранные труды по языкознанию. Антропонимика» (2005), А.Ф. Рогалев «Имя и образ: Художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках» (2007), И.А. Королева «А.Т. Твардовский и Смоленская поэтическая школа: через призму имен собственных. Работы последних лет» (2010).

Во втором параграфе *«Н.А. Дурова в истории русской литературы первой половины XIX века»* осуществляется контаминация биографических данных Надежды Дуровой, рассматриваются основные жизненные пути этой легендарной женщины. Обозначены поворотные моменты в судьбе Дуровой и причины, побудившие «кавалерист-девицу» изменить консервативные воззрения и бросить вызов обществу начала XIX века. Надежда Андреевна родилась на Украине, провела детство и юность в Сарапуле (ныне Удмуртия), служила на территории России и Европы, последние 30 лет прожила в Елабуге (Вятская губерния, граничившая с Казанской). Столь содержательная и насыщенная жизнь Дуровой явилась толчком вступления ее на путь литературно-художественного творчества. Отражение и проявление уникальности Надежды Дуровой как личности находит место в ее текстовом поле, на уровне эксплицитных и имплицитных смысловых структур.

В третьем параграфе *«Ономастическое пространство художественных текстов Н.А. Дуровой: общая характеристика»* рассматривается совокупность всех разрядов имен собственных в

художественных текстах Н.Дуровой, образующих их ономастическое пространство. Поэтонимы, зафиксированные в текстовом поле, систематизированы по классификации А.В. Суперанской (2009). Ономастическое пространство Н. Дуровой представлено следующими классами имен собственных: антропонимы, топонимы, мифонимы, названия обществ и объединений, зоонимы, фиктонимы, названия произведений литературы и искусства, хрононимы, названия праздников и торжеств, космонимы, фалеронимы.

Место исследуемого нами объекта – антропонима – среди других лексико-семантических разрядов ономастики проиллюстрировано на рис. 1.

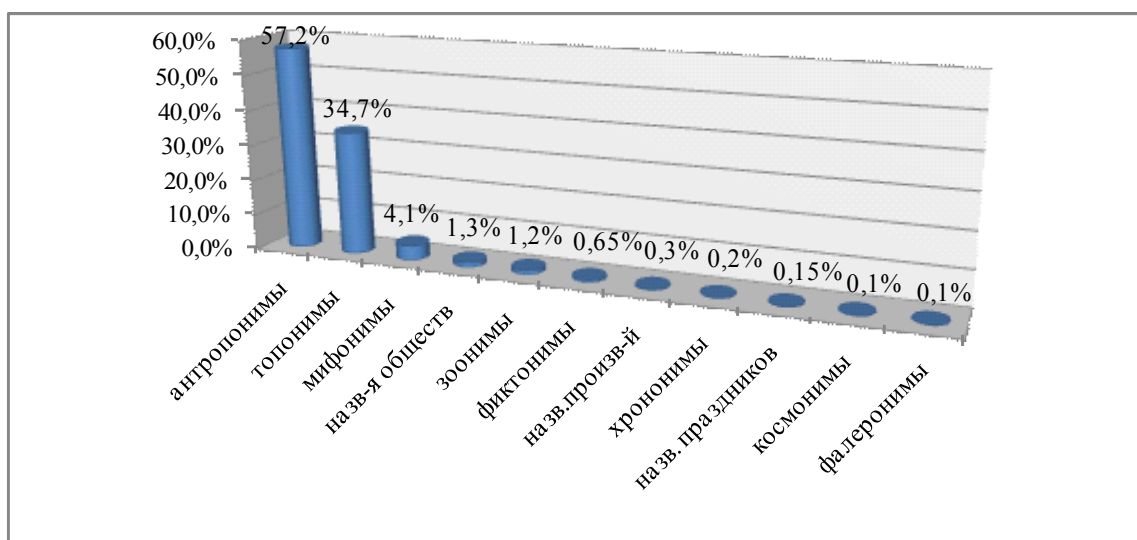

Рис. 1. Ономастическое пространство произведений Н.А. Дуровой

Антропонимы имеют самую высокую частотность употребления по сравнению с другими компонентами проприальной лексики, что обуславливает их текстообразующую роль в произведениях и отнесение к ядру ономастического пространства, что и детерминировало выбор предмета данного исследования. Анализ периферийных ономастических групп представляет собой перспективный ресурс для дальнейших исследований.

Вторая глава «Структурно-этимологические характеристики антропонимов в художественных текстах Н.А. Дуровой» представляет собой структурный и этимологический анализ антропонимической лексики

произведений Надежды Дуровой. При изучении этимологии имен персонажей особый упор делается на этнокультурологическую вариативность исследуемого объекта.

В первом параграфе «*Структурная характеристика имен собственных в художественных текстах Н.А. Дуровой*» анализируются модели имянаречения персонажей. Структурная организация антропонимов в произведениях Дуровой представляет собой полииерархическую систему именования (рис. 2). Антропонимическими формулами выступают однословные (имя, фамилия, отчество, прозвище), двусловные (имя + имя (И+И), имя + фамилия (И+Ф), фамилия + имя (Ф+И), имя + отчество (И+О)) и трехсловные (имя + отчество + фамилия (И+О+Ф)), имя + имя + фамилия (И+И+Ф), фамилия + имя + отчество (Ф+И+О), имя + отчество + прозвище (И+О+П)) модели имянаречений.

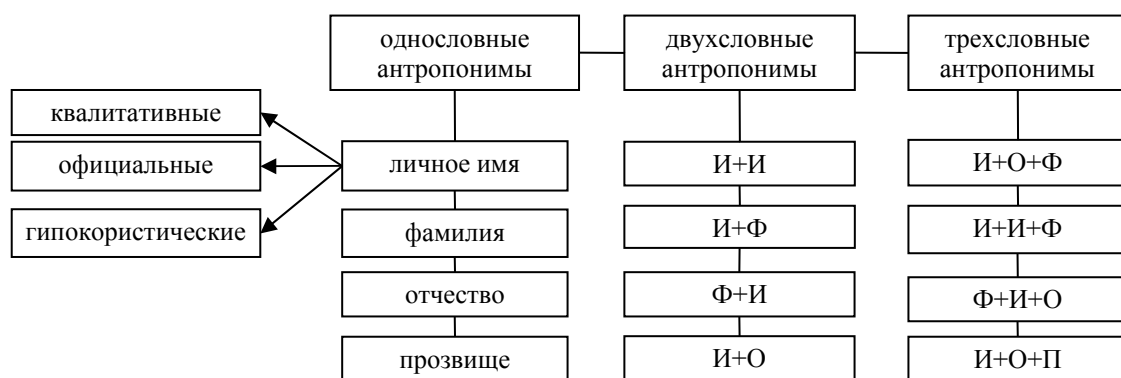

Рис. 2. Структурная организация антропонимов

Однокомпонентные антропонимы представляют собой абсолютное большинство, что соответствует общим тенденциям языковой системы, репрезентированы разными формулами имяупотреблений (личные имена – *Александр, Вера*; фамилии – *Лидин, Нарышкин*; отчества – *Прохоровна, Андреянович*; прозвища – *Головиха, Уголлино*). Продуктивными моделями являются личные имена и фамилии персонажей.

Двухкомпонентные модели именований репрезентированы следующими типами формул: имя + имя, имя + фамилия, фамилия + имя, имя + отчество и

имя + прозвище. Комбинационные отношения в составе указанных формул детерминированы функциональной интерпретацией поэтонима. Формулами «имя + имя» (*Рокселана-Ревекка, Ахмет-Вениамин*) именуются герои, концентрирующие в себе смешение культур и вероисповеданий. Модели имяназваний, созданные на базе личного имени и фамилии, делегированы идентифицировать персонажа произведения другими действующими лицами, а также для его персонификации в социальном пространстве произведения (*Георг Тревильский, Антоний Селецкий*). Структурная модель «фамилия + имя» квалифицируется менее частотным употреблением (*Столбецкий Максимилиан, Торнези Сезар*), что мотивировано оттенком официальности и особой функциональностью в социуме. Модель «имя + отчество» выступает в качестве маркера возраста и признака уважения (*Акулина Ивановна, Александр Васильевич*). Прецедентный оним *Карл Великий* представляет модель «имя + прозвище», сложившуюся еще при жизни короля.

Минимальным количеством трехсловных моделей репрезентированы типы «имя + отчество + фамилия» (*Фетинья Федотовна Федулова*), «имя + отчество + прозвище» (*Иоанн Васильевич Грозный*), «основное имя + второе имя + фамилия» (*Теодор Валериан Столбецкий*).

«Формула имени выступает как хранитель информации о данном индивидууме в базе знаний носителя/носителей языка и поэтому является достаточно консервативной» [Васильева, 2009, с. 99]. Прагматическая специфика употребления обусловленных антропонимических моделей способствует формированию стилистических особенностей текста.

Во втором параграфе **«Семантико-этимологический анализ антропонимов в художественных текстах Н.А. Дуровой»** антропонимы рассматриваются с точки зрения их семантической реализации и этимологической наполненности в художественном мире произведения.

Анализ антропонимикона текстов Дуровой показал, что словарь имен персонажей базируется на реальном именнике. К числу исключений могут быть отнесены «искаженные» имена. Например, имя *Нурмека* отдаленно напоминает

оним *Нурбика* [Нурбикэ] («лучезарная девушка»). *Нурмека* от *Нурбика* – изменение билабиальных согласных [б] на [м] и гласных [и] на [е]. В силу невладения писательницей иностранными языками, антропонимы других языков в текстах произведений претерпели фонетические изменения (например, *Кизбек*, *Нурмека*, *Дукмор*, *Зеила*).

Во многом подбор антропонимов генерирован фактами биографии Дуровой, которая ощущала себя мужчиной и писала от мужского лица: «...писать повести, описывать то легенды, то поверья, то кое-что из рассказов жителей того места, где квартировал, быв еще в службе» [Дурова, 1983, с. 451]. «В языке писателя взаимодействуют сразу две разные системы: общенародного литературного языка и индивидуально-речевого творчества писателя. Но эти две системы нельзя ни отождествлять, ни разрывать, ибо «индивидуальное» писателя всегда базируется на «социальном», но никогда не равно ему» [Фонякова, 1990, с. 25].

Антропоним, попадая в художественное пространство произведения, обогащается новыми компонентами, и рамки его восприятия значительно расширяются. Эти элементы (как правило, имплицитные) коннотативного значения учитываются писателем при подборе имени.

Фамилии русского происхождения образуют большой и разноплановый список в антропонимиконе произведений Надежды Дуровой. В структуре фамильных именовании обнаружены фамилии, образованные от крестильных имен (*Александров*, *Астахов*, *Ильинский*); фамилии, образованные от названий профессий (*Дохтуров*, *Кологривов*); фамилии, образованные от географических названий (*Вадбольский*, *Казанцев*); фамилии, образованные от прозвищ (*Солнцев*, *Круглов*, *Князев*); искусственные фамилии (*Пятницкий*, *Добровольская*).

В произведениях Дуровой широко представлены имена реальных лиц (*Кутузов*, *Ермолов*, *Милон Кротонский*, *Кайданов* и др.) и имена персонажей литературных текстов других писателей (*Ир*, *Клоринда*, *Шехерезада* и др.).

Использование в художественных произведениях антропонимов с разной этимологической основой воссоздает картину многовековых контактов с соседними культурами, как в самой истории России XIX века, так и в биографии автора-героини.

Антропонимическое пространство произведений Н. Дуровой представляет богатый именник в этнолингвистическом плане. Так, в текстах писательницы встречается множество имен собственных, относящихся к различным языковым группам (славянской, германской, романской и пр.), что создает богатую базу для лингвистических исследований.

Корпус антропонимов в произведениях Н.Дуровой разделен нами на нижеследующие языковые пласты, которые обусловлены спецификой употребления в определенной национальной среде и занимают периферийное положение в антропонимическом пространстве (см. рис. 3): английские (*Себастиан*), арабские (*Зайнулла*), белорусские (*Станкевич*), болгарские (*Воймир*), еврейские (*Шлема*), латышские (*Отто Оттович*), литовские (*Ольгерд*), марийские (*Зеила*), немецкие (*Бригитта*), сербские (*Милорадович*), польские (*Войцех*), тюркские (*Мансуров*), украинские (*Чернявский*), французские (*Грегуар*), шотландские (*Барклай-де-Толли*), цыганские (*Хауда*).

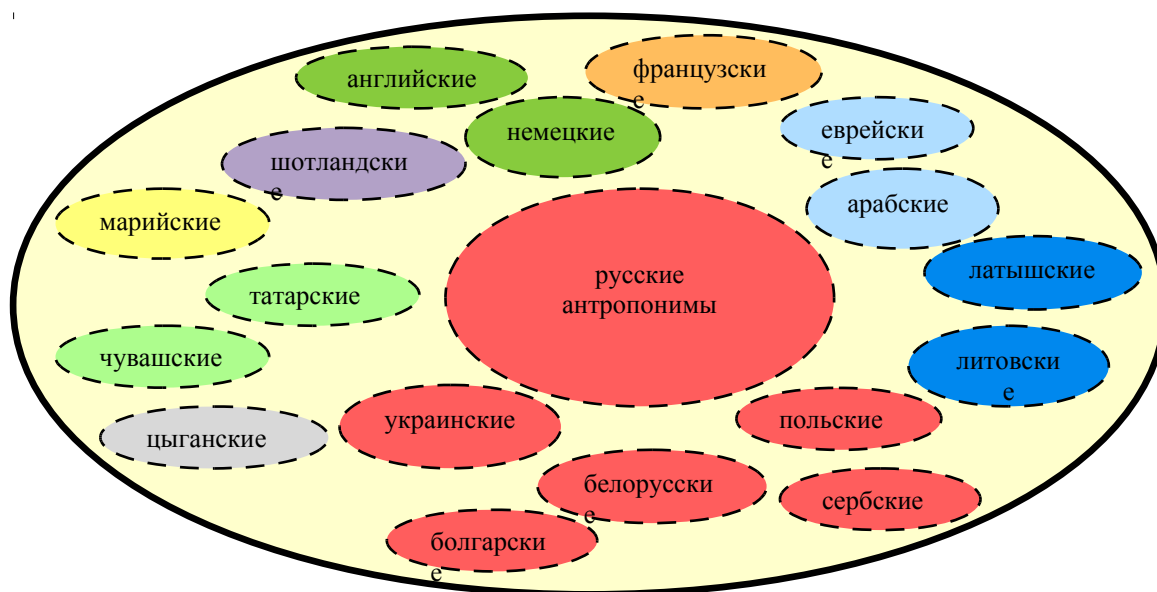

Рис. 3. Этнические пласты антропонимического пространства
в произведениях Н.А. Дуровой

Таким образом, в красный цвет объединены славянские языки, зеленый – германские языки, синий – балтийские языки, голубой – семитские языки, оранжевый – романские языки, светло-зеленый – тюркские языки, желтый – финно-угорские языки, фиолетовый – кельтские языки, серый – цыганский язык.

Экстралингвистический аспект имен собственных связан с культурным наследием определенного народа. Поэтонимы репрезентируют этнический фон для демонстрации мотивов и идей произведения, реализуют подтекстовую имплицитную информацию, раскрывая идейно-эстетическое содержание текста. Характер антропонимического пространства произведений Н.Дуровой детерминирован также их жанром, идейно-художественным содержанием, пространственно-временной организацией.

В третьей главе **«Стратегии подачи антропонимической информации в тексте литературного произведения»** осуществляется анализ поэтонимов с учетом их подачи, восприятия и функционирования окружения имени в тексте.

В первом параграфе **«Латентный характер поэтонимов в художественном пространстве Н.А. Дуровой»** раскрывается особенность функционирования так называемых «буквенных» (скрытых) поэтонимов, имеющих в русской литературе определенные традиции.

Значение имен персонажей эксплицировано в смысловом поле произведения; имена героев способствуют раскрытию замысла, идеи художественного текста. Семантика, этимология, мотивированность онимов – все эти понятия, в отдельности или в совокупности, обуславливают большой информативный потенциал в интерпретации произведения. Ограниченность смыслового ресурса художественных антропонимов обнаруживается в ономастическом континууме, когда антропоним выступает как латентная семантическая единица.

«Буквенные» поэтонимы в текстовом поле Н.А. Дуровой весьма многообразны и удивляют своей вариативностью. С учетом структурной

организации скрытые антропони́мы могут быть представлены в трех группах – односоставные, двусоставные и трехсоставные.

Большую группу представляют односоставные антропони́мы, в которой нами выделено 4 способа подачи сокращенных имен собственных: 1) оним передается только заглавной буквой (княгиня *X.*, господин *P.*); 2) указывается начало и конечная часть имени (молодая *T...ская*, ротмистр *Ска-в*); 3) оним начинается первыми тремя буквами (*Шат...*, *Гиз...*); 4) оним имеет начало, часть основы (*Е...р...а*, *П. а. е. а.*).

В двусоставную группу входят имена с формулами «имя+фамилия» (*Н. Н.*, *К. Д-в*, *Т. В.*, *Р... С...*) и «имя+отчество» (*Н*** Ив****). Отметим, что в онимической единице *Н*** Ив**** на отчество *Ив**** указывает синтаксическая функция данного антропонима – обращение, так как в этом значении традиционно употребляют модель «имя+отчество» по отношению к уважаемому человеку («*Всякий властен думать, как ему угодно... простите, Н*** Ив****» [Дурова, 1983, с. 393]).

Отдельную группу составляет трехсоставный антропоним *В. П. Жу-ский*. В данном ониме нами опознается поэт В.А. Жуковский, форму отчества которого Дурова употребляет ошибочно.

В стремлении Н.Дуровой к латентности поэтонимов обнаруживается авторское выражение идеи произведения, в то же время такой подход делает текст произведения менее открытым и доступным к интерпретации. Автобиографическая повесть «Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения» обуславливает обязательное включение в ее антропонимическое поле реальных имен собственных, конфиденциальность же антропонимов является следствием жанровых издержек произведения (*Н*** Ив****, *Н. Н.*, *Р... С...*, *Р-х*, *Ска-в*).

Анализ этих ономастических единиц показал, что концентрация скрытых антропонимов в художественном поле произведений прямо пропорциональна частоте репрезентации автобиографических сведений.

Второй параграф третьей главы *«Апеллятивные детерминативы как информативные и коннотативные источники антропонимов в произведениях Н.А. Дуровой»* посвящен исследованию взаимодействия антропонима с окружающим его микротекстом. Наричательные имена согласуются с именами собственными и образуют апеллятивно-ономастические комплексы. В работе исследуется микроокружение антропонимических знаков, которые выступают именами существительными и прилагательными. Рассмотрены детерминативы-существительные: социальные обозначения, лексемы почтения и этнонимы. Детерминативы социального наименования типологически вариативны: 1) обозначения титула референта (*граф, князь, барон* и др.); 2) номинации в военной среде, указание на военный чин денотата (*поручик, ротмистр, офицер, генерал* и др.); 3) апеллятивы, указывающие на профессионально-должностные статусы персонажа (*ключница, мясник, камергер*); 4) наименования, социально дифференцирующие объекты номинации (*ксендз, мещанин, купец*). Часть параграфа посвящена анализу комбинаций поэтонимов с именами прилагательными. Несмотря на известное мнение о слабой сочетаемости прилагательных с собственными именами, в произведениях Дуровой зафиксировано два типа конструкций [Шмелев, 1989, с. 72–74]: характеризующие (*добрая Марья, обязательный Г...ч*) и выделительные детерминативы-прилагательные (*молодой Тарнопольский, старый Тарнопольский*). Разнообразие примеров взаимодействия прилагательных с антропонимами в исследуемых текстах опровергает положение о недостаточной связи адъектива с именами собственными. Анализ лексем, окружающих антропонимы, показал их функциональную дифференцированность: взаимодействия антропонимов с именами существительными репрезентируют информативные возможности, комплексы антропонимов с именами прилагательными передают коннотативный оттенок сочетания.

В третьем параграфе *«Способы интродукции имени и персонажа в художественных текстах Н.А. Дуровой»* рассматриваются модели введения

имени и персонажа в текст произведения как стратегические пути макротекстологии имени.

Вслед за Н.В. Васильевой [2009], нами выделены пять возможных текстовых стратегий ономастической интродукции в произведениях Дуровой: комплексная интродукция, имеющая место при одновременном введении имени и персонажа (*еврей Шлемка, мисс Люция*); ономастическая антиципация, возникающая при введении имени, опережающем введение персонажа («*Иохай, убогий еврей*», «*Л..., уланского ротмистра*»); ономастическая ретардация, проявляющаяся при опережающем имя введении персонажа («*молочным братом, молодым графом Заб****»); ситуация упоминания имени без введения в текст номинируемого персонажа и ситуация безымянности вводимого персонажа, возникающая в случае отказа от введения его имени.

Анализ исследуемого материала выявил ситуацию « $P \rightarrow N \rightarrow P$ », которая обусловлена в рамках одного предложения интродукцией персонажа, затем имени и после еще раз вводится упоминание о герое. «*Это говорил один из тех молодых знатных людей, которые всегда имеют надобность в евреях, подобных нашему знакомцу Шлемке, и сами надобны им еще более; это был граф P*, внук и наследник графини В-ч*» [Дурова, 1984, с. 302].

Стратегические модели интродукции имени и персонажа демонстрируют специфику подачи героя и его имени в пространство произведения. Выбор того или иного метода введения продиктован авторской идеей. Использование такого числа способов введения имени и персонажа в произведение делает текст разнообразнее и богаче, что говорит о мастерстве употребления стилистических средств в языке самобытного писателя, у которого в то время не было возможности получить филологическое образование.

В **Заключении** обобщаются полученные в результате исследования данные, формулируются выводы относительно характера и специфики антропонимического пространства исследуемых произведений.

Надежда Андреевна Дурова – легендарная личность, богатый жизненно-биографический материал которой репрезентирован в литературное творчество

на уровне эксплицитных и имплицитных языковых структур, в том числе и антропонимических. Именования персонажей в произведениях Н.А. Дуровой обретают новые черты вследствие авторской окраски и объединения их функций. Обозначенный антропонимикон формирует интегративный корпус языковых единиц для создания художественных текстов, с закономерностями функционирования имен собственных и определением их роли в пространстве произведения. В диссертации существенное внимание уделено изучению антропонима с учетом его контекстуального окружения в микро- и макротекстологических планах.

Перспективный ресурс исследования видится нами в трех векторах:

1. Изучение всего ономастического пространства текстового поля Н.А. Дуровой как богатого лексического пласта.

2. Компарирование литературных текстов Н.А. Дуровой с текстами прозаических произведений русских женщин-писательниц первой половины XIX века (например, З.А. Волконской, Е.А. Ган, А.Я. Панаевой и др.).

3. Анализ языковых средств произведений Н.А. Дуровой путем сопоставления с произведениями мировых писателей XIX века, творивших под мужским псевдонимом (Жорж Санд – Франция, Джордж Элиот – Англия, Марко Вовчок – Украина).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, входящих в список ВАК:

1. Муртазина К.Р. Структурно-функциональная характеристика антропонимов в текстовом поле «кавалерист-девицы» Н.А. Дуровой // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2011. – № 10. – С. 85–91.

2. Волкова К.Р. Специфика подачи антропонимов в повестях Н.А. Дуровой: к вопросу «поведения» поэтонимов // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева. Серия «Гуманитарные и педагогические науки». – 2011. – № 3. – Ч.1. – С. 43–48.

3. Волкова К.Р. Антропонимы в художественных текстах Н.А. Дуровой: этнолингвистический аспект // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Серия «Филологические науки». – 2011. – № 10 (64). – С. 63–67.

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

4. Муртазина К.Р., Салимова Д.А. Онимы в текстовом поле Н.А. Дуровой: этнолингвистический аспект // Лексика мордовских языков: проблемы и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной юбилею Х. Паасонена (Саранск, 17-19 декабря 2009 г.). – Саранск, 2010. – С. 74–79.

5. Муртазина К.Р. Поэтонимы в рассказах Н.А. Дуровой: фрагментарный анализ «поведения» тюрко-татарских имен // Язык. Культура. Этнос (традиции и современность). Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием – Надькинские чтения «Язык. Культура. Этнос (традиции и современность)» (Саранск, 28-29 апреля 2010 г.). – Саранск, 2010. – С. 119–123.

6. Муртазина К.Р., Салимова Д.А. «Рассказ татарина» Н.А. Дуровой: тюркские онимы как элементы культурологической составляющей // Ономастика Поволжья: Сборник материалов XII Международной научной конференции (Казань, 14-16 сентября 2010 г.). – Казань, 2010. – С. 413–417.

7. Муртазина К.Р. О тюркских антропонимах в текстовом поле Н.А. Дуровой // Вестник Елабужского государственного педагогического университета. Филологические науки: Материалы III Международной тюркологической конференции «Тюркология XXI века: исследования и проблемы» (Елабуга, 5-6 октября 2010 г.). – Елабуга, 2010. – № 3. – С. 67–70.

8. Муртазина К.Р. Заглавия как маркеры идиостилистических черт Н.А. Дуровой // Виноградовские чтения – 2010: Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Тобольск, 14-15 октября 2010 г.). – Тобольск, 2010. – С. 134–137.

9. Волкова К.Р. Лексическая наполненность однословных имен собственных в произведениях Н.А. Дуровой // Современная наука – теория, практика, технологии, инновации: Сборник научных статей. – Бугульма, 2011. – С. 53–55.

10. Волкова К.Р. Ономастическое пространство художественных текстов Н.А. Дуровой // Десятые Поливановские чтения: Сборник статей по материалам докладов и сообщений конференции (Смоленск, 4-5 октября 2011 г.). – Смоленск, 2011. – С. 97–101.

11. Волкова К.Р. Антропонимы как языковые средства экспликации этнического пространства в произведениях Н.А. Дуровой // Отражение особенностей регионального существования человека и этноса в художественных текстах и фольклоре (лингвокультурологический аспект). Всероссийская с международным участием заочная научно-практическая конференция (Саранск, 15 ноября 2011 г.). – Саранск, 2011. – С. 38–43.